

Лицо Чжоу Синьи потемнело. Он проигнорировал Чжан Жань и обратился к Хэ Е:

— В этом деле, кроме как помешать тебе навредить моему брату, в чём ещё я был перед тобой неправ? Я вполне мог тебя уничтожить, но вместо этого трачу здесь время, разговаривая с тобой! И это ты называешь полным безразличием с моей стороны?

Хэ Е усмехнулся:

— Ты беспокоишься не обо мне, а о себе самом. Лжесвидетельства, захват заложников, угрозы, подкуп — ты используешь любые средства. И ты считаешь, что не сделал ничего плохого, потому что действовал из пассивной позиции? Потому что никого не ранил? Чжоу Синьи...

Он редко произносил это имя вслух, и сейчас оно звучало для него насмешкой. Хэ Е понизил голос:

— Ты алчнее всех коррумпированных чиновников вместе взятых. Самые жадные из них жаждут лишь богатства, выгоды, наслаждений или власти. А ты, достигнув своего любыми средствами, хочешь ещё и совесть сохранить чистой.

Короткая пауза, затем горькая усмешка:

— Теперь ты ещё и моей благодарности хочешь? Хорошо, я благодарен. Ты показал мне предел человеческого падения. Получив такой жестокий урок и заплатив такую высокую цену, ты всё равно не изменил своей эгоистичной натуре.

Чжан Жань когда-то давала Чжоу Синьи похожую оценку в присутствии Хуан Гана. Тогда Чжоу Синьи, стоя за дверью, слышал каждое слово. Он не считал её слова ошибочными, но и не придавал им значения. Теперь же, когда то же самое говорил Хэ Е, Чжоу Синьи чувствовал иное. Каждое слово Хэ Е било точно в его слабое место, проникало в самую глубину, в кости.

Чжоу Синьи молчал. Ему нечего было сказать.

Хэ Е больше не желал иметь с ним дела. Он протянул руку к Чжан Жань и мягко сказал:

— Послушайся, пошли со мной.

Чжан Жань привычно потянулась к его руке, будто всё, что говорил Хэ Е, было истиной, которой нужно следовать. Но в последний миг она вдруг передумала: не только отдернула руку, но и упрямо отвернулась.

— Прости. В этот раз я не слушаюсь.

— Чжоу Синьи, сегодня я должна кое-что тебе сказать.

Её голос прозвучал сурово и гневно. Она потребовала, чтобы Чжоу Синьи прошёл с ней в дальнюю комнату. Тот не возражал.

Хэ Е почувствовал неладное и нахмуренно посмотрел на Чжан Жань. Та проигнорировала его и вместе с Чжоу Синьи скрылась в соседнем помещении. Там, чтобы их не услышали снаружи, она сказала:

— Мы с Хэ Е... уже были вместе. Мы поженимся. Прошу, больше не мешай нам.

Чжан Жань ожидала, что Чжоу Синьи взбесится, услышав это. Но он лишь улыбнулся, глядя на

неё, будто она была забавной игрушкой.

— Ты и вправду милая, — неожиданно спокойно произнёс он.

Затем бросил многозначительный взгляд в сторону основной комнаты — казалось, на Хэ Е — и спросил:

— Думаешь, я поверю тебе или ему?

— А если я скажу, что он сам об этом не знает? — ещё тише прошептала Чжан Жань. — В ту ночь он был пьян.

Выражение лица Чжоу Синьи стало нечитаемым.

— Ты думаешь, я на такое не способна? — с вызовом спросила она.

Чжоу Синьи на мгновение задумался, лицо его внезапно стало ледяным.

Не дожидаясь ответа, Чжан Жань вышла в основную комнату, схватила Хэ Е за руку и потянула к выходу. Они шли быстро, но недостаточно быстро — Чжао Ши и Чжао Кэ, которых вызвал Чжоу Синьи, уже стояли у двери.

Хэ Е тут же взглянул на Чжоу Синьи и мрачно спросил:

— Что это значит?

Взгляд Чжоу Синьи был пустым, лицо холоднее льда.

— Если уйдёшь — они не станут мешать.

Хэ Е, конечно, понимал, что это значит. Осторожно спросил:

— О чём вы говорили?

— Это наше дело, — не задумываясь, ответил Чжоу Синьи.

Хэ Е глубоко вздохнул. Ему в тот момент по-настоящему хотелось умереть. Всё уже закончилось, зачем же Чжан Жань устроила эту нелепую сцену? Он попытался говорить спокойно:

— Мне всё равно, о чём вы...

— Заткнись, — тихо, но так, что мурашки побежали по коже, произнёс Чжоу Синьи. — Сегодня я помогу тебе узнать человека, которого должен был узнать давно.

— И что же ты хочешь сделать?

Чжоу Синьи не ответил. Он медленно приблизился к ним, не отрывая глаз от Чжан Жань. Та почувствовала ледяной холод внутри и не решалась встретиться с ним взглядом, молча прижавшись к Хэ Е. Тот слегка развернулся, прикрывая её собой.

— Какой же ты нежный, — сказал Чжоу Синьи, и в его голосе слышались зависть и ревность. Было непонятно, кого он имел в виду под «она». — Неудивительно, что она так предана тебе.

Услышав это, Хэ Е мрачно ответил:

— В любом случае, она ещё ребёнок.

Чжан Жань вдруг выпалила:

— Хэ Е, хватит с ним разговаривать! Не верю, что он может мне что-то сделать!

Казалось, она намеренно бросала вызов. Сделав паузу, чтобы набраться смелости, она твёрдо продолжила:

— Такие, как он, только на словах храбрятся. Разве он посмеет что-то сделать?

Хуан Гану, Чжао Ши и Чжао Кэ стало неловко. Чжан Жань уже сталкивалась с последствиями действий Чжоу Синьи. Откуда у неё взялась уверенность, что он не посмеет ей навредить? Хэ Е же видел, что её намерения становились всё очевиднее.

Всё произошло быстро, движения нескольких человек почти слились в одно. Чжоу Синьи внезапно приблизился к Чжан Жань, схватил её за подбородок и пристально разглядывал. Та, ошеломлённая, лишь широко раскрыла глаза. Хэ Е рванулся, чтобы оттащить её, но Чжао Ши и Чжао Кэ, действуя быстрее, схватили его за руки.

Увидев, что Хэ Е обездвижен, Чжан Жань наконец пришла в себя и в гневе попыталась вырваться. Чжоу Синьи улыбался.

— Куда торопишься? Боишься, я сделаю что-то с адвокатом Хэ?

Чжан Жань хмыкнула и пробормотала:

— Отпусти Хэ Е...

— Не волнуйся. Я знаю, как он тебе дорог, — Чжоу Синьи приблизил лицо к её уху и тихо добавил:

— Он и мне дорог. А вот ты — нет.

Чжан Жань инстинктивно отпрянула, но сохранила надменный вид.

— Не верю, что ты посмеешь мне что-то сделать.

Хэ Е уже собирался вмешаться, но тут спокойно вступил Хуан Ган:

— Куда торопишься? Не бойся, Синьи не тронет её.

Он подошёл к Чжан Жань и зловеще ухмыльнулся:

— Даже если бы ты сама захотела, чтобы он тебя тронул, у него бы ничего не вышло.

Чжан Жань сердито сверкнула на него глазами.

— Ты меня знаешь, — Чжоу Синьи отпустил её и подошёл к Хуан Гану. С сожалением добавил:

— Просто жаль. За таким милым и невинным лицом скрывается... какое же сердце?

Он повернулся к Хуан Гану и с интересом спросил:

— А как думаешь ты?

Хуан Ган пожал плечами и без колебаний ответил:

— Тогда оставь её мне. С любой женщиной у меня всё получится.

Не успел он договорить, как вдруг оттолкнул Чжоу Синьи и крикнул:

— Осторожно!

Чжан Жань неожиданно ударила Чжоу Синьи MP5-плеером. Хуан Ган успел перехватить удар, но тут же увидел, как она хватает пепельницу со стола и швыряет её в Чжоу Синьи. Вскинув руку для защиты, он принял удар на себя. Пепельница со звоном разбилась о пол, и из предплечья Хуан Гана тут же хлынула кровь. Он грубо оттолкнул Чжан Жань, и та упала. Хэ Е бросился к ней.

Чжоу Синьи на мгновение потерял самообладание.

— В порядке?! — с тревогой спросил он Хуан Гана.

Не дожидаясь ответа, он достал телефон и позвонил Ван Яньшуан, приказав немедленно принести аптечку.

— Не волнуйся, — поспешил успокоить его Хуан Ган, когда Чжоу Синьи закончил разговор. — Просто поцарапал, Яньшуан перевяжет.

Чжоу Синьи резко оборвал его:

— Кто тебя просил лезть? Кто сказал, что я не увернулся бы?

Хуан Ган замолчал, не найдя, что ответить.

Чжан Жань не удержалась:

— Бессердечный ублюдок.

Чжоу Синьи взглянул на неё с гневом — на этот раз настоящим. Вид крови немного успокоил Чжан Жань, но его пристальный, ледяной взгляд заставил её содрогнуться.

Вскоре прибежала Ван Яньшуан с аптечкой. Она бегло оглядела комнату, кивнула Чжоу Синьи и направилась прямо к Хуан Гану.

<http://bllate.org/book/15947/1425611>